

4 • 19 июня 1980 года

КУЗБАСС

ИНТЕРВЬЮ В АНТРАКТЕ

ВЫРАЖАЯ ГЛУБИНУ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЧУВСТВ

ВЕРНУВШИСЬ в Москву из зарубежной гастрольной поездки, она уже через несколько часов была в самолете, направляющемся в Кемерово. А по прибытии в Кемерово почти тут же ей пришлось выйти на сцену в Большом концертном зале филармонии, чтобы принять участие в вечере оперы. Ровно в 20 часов 30 минут солистку Большого театра народную артистку СССР, лауреата Ленинской премии и Государственной премии РСФСР Елену Образцову бурной овацией приветствовал переполненный зал театра оперетты.

Вместе с народным артистом СССР Евгением Нестеренко она приняла участие в концерте камерной музыки. Как всегда с блеском, с большим проникновением в замысел композитора спела сложную и интересную программу из произведений П. Чайковского, С. Рахманинова, Г. Свиридова, Ж. Бизе, Дж. Пуччини. И закончила арией Эболи из оперы Д. Верди «Дон Карлос».

Покоренные обаянием, мастерством певицы, зрители долго не отпускали ее со сцены, засыпали букетами цветов.

После одного из выступлений певицы в Америке критик писал: «Образцова, по всей видимости, самое яркое открытие на международной оперной сцене за последние годы». Рецензии на ее концерты у нас на Родине и за рубежом выходят под броскими заголовками: «Поющее сердце», «Королева вокала», «Яркая жемчужина»...

Корреспондент газеты беседует в антракте с прославленной певицей.

— Елена Васильевна, вы много концертируете, подчас на протяжении недели совершая перелеты из одной части света в другую. Что это дает вам как артистке?

— Общение с коллегами из разных стран, совместная работа с выдающимися современными дирижерами помогают оттачивать мастерство, воспитывать вкус, помогают глубоко проникать в стиль национального произведения.

Издавна русские композиторы, художники, певцы ездили по свету, знакомясь с культурой разных стран, обогащая духовно, а затем обогащая и нашу культуру. Они пропагандировали и наше искусство за рубежом. Я считаю, что без такого общения сегодня не может быть настоящего развития искусства.

— Перед вами книга, вы делаете из нее какие-то выписки.

— Это клавиры оперы «Дон Карлос», выписываю свою партию. Давно не пела ее на русском языке и признаюсь, что просто забыла, к тому же перевод текста такой плохой, такой тяжелый. В дни Олимпиады-80 эта опера пойдет на сцене Большого театра. Буду в ней петь. А сейчас во время гастрольной в Венгрии, с 21 июня, с Евгением Нестеренко должны петь в Будапештском оперном театре, буду учить заново.

— Вы всегда поете произведения зарубежных авторов на языке оригинала?

— Считаю это необходимым условием с самой первой своей гастрольной поездки. Партию Кармен пою на русском языке и на французском. И это разные Кармен. Считаю, что знание языка автора произведения для певца просто необходимо, т. к. музыкальная фразировка на всех языках различная.

— А поэтому, чтобы петь произведение французского композитора, надо знать фран-

цузский, итальянского — итальянский, испанского — испанский...

— А я и знаю эти языки, и, кроме того, еще на шести языках читаю со словарем, говорю.

— Есть ли какая-то разница между Образцовой — солисткой оперной сцены и Образцовой — камерной певицей?

— Думаю, что нет. Просто пение в опере требует более ярких, масштабных красок, а камерное — пастельных и более тонкого и гибкого владения голосом.

— И что же вам больше нравится: участвовать в оперных спектаклях или петь камерные программы?

— Не могу себя представить без того или без другого.

— Сколько же времени вам нужно для разучивания оперной партии?

— Месяц.

— Любимой, самой трудной, на языке оригинала? А если не укладываетесь в этот срок?

— Не имею права не уложиться: я же профессиональная певица. Месяц — это все, что я могу выделить из своего бюджета времени для подготовки новой партии. Но уж этот месяц с утра до вечера слушаю музыку, текст будущей оперы. Маленький магнитофон напевает мне их, и чтобы я ни делала — музыка звучит непрерывно. Всегда приезжаю в театр с уже разученной партией.

— Несколько лет назад в диалоге с главным режиссером Большого театра Б. А. Поковским, опубликованном «Литературной газетой», вы сказали, что мечтаете спеть партию Далилы в опере Сен-Санса «Самсон и Далила», потому что она считается одной из труднейших в оперном репертуаре. И вот ваша мечта осуществилась.

— Да, я спела ее. Сначала в Испании с выдающимся испанским певцом наших дней П. Доминго, потом еще в ряде стран. Записала на пластинку.

— В камерных концертах вы любите исполнять произведения С. Рахманинова. Чем они нравятся вам?

— Сиюминутностью переживания, тем, что это такой русский композитор, который очень близок моему мироощущению.

— На вышедших недавно ваших пластинках — записи романсов П. Чайковского и Г. Свиридова. Некоторые из них вы исполнили в сегодняшнем концерте. Это объединение, конечно, не случайно?

— В концертном творчестве Чайковского и Свиридова есть одно общее и важное для меня качество: романсы обоих — это музыка открытой страсти, она не терпит ни капельки холодной рассудочности, эмоциональной фальши.

Чайковский интересен тем, что писал он почти всегда о чувствах прошлых, пережитых когда-то, видимых сквозь горькую дымку прожитых лет.

А в произведениях Свиридова очень своеобразный вокальный стиль — сочетание глубокой народности и тонкости.

Камерная музыка позволяет в одной музыкально-поэтической миниатюре прожить целую человеческую жизнь.

— Елена Васильевна, как складываются ваши взаимоотношения со зрителями?

— Пока что очень благополучно. Есть разные залы, есть разная публика. Но в одном я убедилась: если я доверяюсь публике, то публика меня понимает и принимает. И не нужно стараться понравиться слушателям, они не приемлют фальши. Нужно всегда петь музыку, ибо музыка не терпит измены.

— А что вы больше всего цените в людях? Что не принимаете?

— Терпеть не могу фальши.

— Как в музыке?

— Как в музыке. Важно,

чтобы человек умел оставаться всегда самим собой. Если, несмотря ни на что, он остается самим собой, значит он индивидуальность, значит состоялся как человек.

— И традиционный вопрос о ваших творческих планах на ближайшее будущее.

— Я уже говорила, что через несколько дней с Евгением Нестеренко нам предстоит петь в спектаклях «Дон Карлос», «Кармен», «Фауст» в Будапештском оперном театре.

Затем мы примем участие в спектаклях, которые пойдут на сцене Большого театра в дни Олимпиады. Петь придется почти через день. В сентябре поеду на новую постановку «Аиды» в Гамбург, затем новая постановка оперы «Трубадур» в лондонском «Ковент-Гардене», в Ла Скала ожидают две крупных работы — участие в операх «Сельская честь» и «Богема». В «Богеме» у меня совершенно новая роль — Мюзетта. Приму участие в гастрольях с Ла Скала, а потом в Японии спую Розину в «Севильском цирюльнике», опять же партию совершенно новую для меня.

— Больших вам творческих удач!

— Спасибо.

В КНИЖЕ «Певцы Большого театра СССР», вышедшей в 1978 году в издательстве «Музыка», автор статьи об Образцовой В. Тимохин писал: «Для аудитории, приходящей слушать Елену Образцову, она всегда гораздо больше, чем просто прекрасная певица и актриса. Ее вдохновенное искусство помогает нам постигнуть то, что составляет сокровенный смысл таких понятий, как лирика, романтизм, поэзия большого человеческого чувства. Артист должен уметь не только ясно донести до слушателей свой замысел, а сделать так, чтобы его художественное мироощущение стало внутренним убеждением аудитории. Сила воздействия такого искусства отнюдь не ограничивается временными рамками концерта или спектакля. Западая в сердца слушателей, оно продолжает жить своей жизнью, порождая новые образы, сравнения и аналогии.

Оно обогащает наш эмоциональный мир знаниями, которые невозможно почерпнуть из других источников, оно делает нас более зрелыми, проникательными, глубокими. Это удел счастливых художников — быть желанными и дорогими спутниками нашей жизни. Елена Образцова — один из таких художников». Точнее не скажешь.

Интервью взяла
Э. СУВОРОВА.

НА СНИМКЕ: народная артистка СССР Елена Образцова.

Фото Ю. Сергеева.

г. Кемерово.